УДК 343.1

О. Е. Политыко
преподаватель кафедры уголовного процесса
Уральского юридического института МВД России

А. А. Жижилева
курсант 4-го курса факультета подготовки следователей
Уральского юридического института МВД России

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СИСТЕМЫ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ В СТРАНАХ СНГ

В настоящее время российский уголовный закон представляет собой «живой организм», который отражает отношения, происходящие в нашем обществе.

Институт мер процессуального принуждения, регламентированных УПК РФ, включает меры пресечения как связанные с ограничением или лишением свободы, так и не связанные с указанными последствиями. Считаем необходимым и важным для актуализации заявленной темы проанализировать меры пресечения, не связанные с заключением под стражу, в законодательствах некоторых стран СНГ. Это позволит наглядно воспроизвести реально существующие проблемы и предположить возможные пути их решения по аналогии с законодательством зарубежных стран (СНГ).

Закрепленные в ст. 137 УПК Республики Казахстан меры пресечения почти полностью аналогичны мерам пресечения, которые существуют в российском законодательстве. К уголовно преследуемому лицу не могут быть одновременно применены несколько мер пресечения. При этом в соответствии с положением ч. 1 ст. 155 УПК Республики Казахстан должностное лицо наделено правом наравне с мерой пресечения применить иные меры процессуального принуждения, к которым следует отнести временное отстранение от должности, наложение ареста на имущество, запрет на приближение [1].

В законодательстве некоторых стран СНГ встречается ряд иных мер процессуального принуждения, которые по критерию основных признаков следует включать в систему мер пресечения (ст. 72 УПК Республики Азербайджан, ст. 254 УПК Латвийской Республики и т. п.) [2, с. 197].

Подписка о невыезде и надлежащем поведении, закрепленная в УПК Республики Казахстан, представляет собой меру пресечения, выражающуюся в личном обещании лица. Данная мера считается самой облегченной,

так как основывается на моральном обещании подозреваемого, обвиняемого соблюдать все ограничения и запреты, установленные в отношении него. Личное поручительство и наблюдение командования воинской части за военнослужащим уже следует рассматривать как меру пресечения, основанную на действиях третьих лиц.

Особенность личного поручительства, регламентированного ст. 145 УПК Республики Казахстан, заключается в том, что число поручителей не может быть менее двух. Однако в случае невыполнения своих обязанностей со стороны поручителей на них, в соответствии со ст. 144 Кодекса данной страны, может быть наложено судом денежное взыскание [1].

В уголовно-процессуальном законодательстве Республики Таджикистан, Кыргызской Республики, Республики Беларусь закреплено, что для применения указанной меры необходимо два поручителя. Законами Республики Молдова, Азербайджанской Республики установлен «предел» в определении количества поручителей — от двух до пяти человек.

Анализ зарубежного опыта избрания мер пресечения в отношении несовершеннолетних во многом обуславливается необходимостью обращения к мировому сотрудничеству по проблемным вопросам, изучению конструкций, которые уже показали свою эффективность в национальной правовой системе.

Мы считаем, что для этого необходимо провести анализ Модельного уголовно-процессуального кодекса для государств — участников СНГ (далее — Модельный УПК). Положение ст. 66 специально предусматривает лишь одну меру пресечения для несовершеннолетних — передача под присмотр. Данная мера практически аналогична по своему содержанию в белорусском и российском законодательстве. Существенное отличие состоит лишь только в том, что цель применения данной меры различная по отношению к Модельному УПК и УПК российскому и белорусскому — обеспечение органам предварительного расследования выполнения всех необходимых процессуальных действий, связанных с личностью несовершеннолетнего (ст. 182 Модельного УПК СНГ) [3].

Опыт Республики Казахстан также заслуживает внимания ввиду того, что нацелен на предупреждение негативного воздействия условий жизни и воспитания несовершеннолетнего лица.

Анализируя нормы УПК Кыргызской Республики, важно отметить, что единственным отличием усматривается лишь только возраст несовершеннолетнего в случае назначения ему такой меры пресечения, как заключение под стражу (возможно только по достижении 16 лет).

Законодательством России, Азербайджана, Беларуси, Казахстана, Кыргызии, Молдовы, Таджикистана, Узбекистана домашний арест определяется как изоляция обвиняемого от общества, достигаемая посредством установления запрета выхода из жилища и через применение других мер ограничительного характера.

В настоящее время действующая правовая регламентация домашнего ареста в странах СНГ не позволяет широко ее использовать ввиду того, что процессуальные нормы этих государств демонстрируют схожий подход в порядке ее применения. Зачастую происходит смешение мер пресечения (например, домашнего ареста и заключения под стражу), так как игнорируются правоприменителем существенные различия данных мер пресечения.

Согласно законодательству Украины, на стадии досудебного производства домашний арест может быть назначен следственным судьей, во время судебного производства — судом [4].

В странах СНГ данная мера пресечения назначается различными субъектами:

1) по УПК РФ, Азербайджана, Казахстана только по решению суда;

2) в Молдове по решению судьи в рамках уголовного преследования;

3) законодательством Латвии на основании постановления следственного судьи (УПК Латвии);

4) по постановлению следователя, прокурора, суда (УПК Кыргызстана).

Существенным недочетом, следовательно, и препятствием в избрании домашнего ареста в виде меры пресечения является несовершенный механизм реализации сопровождающих ее мер, неопределенность в порядке и способах надзора за исполнением данной меры пресечения, неразрешенность вопросов жизнедеятельности обвиняемых.

В законодательстве некоторых стран, например, Украины и Казахстана, процессуальный порядок назначения домашнего ареста схож с регламентацией ст. 105 УПК России. При этом отличается органом, который уполномочен осуществлять контроль за соблюдением установленных запретов и ограничений в рамках осуществления данной меры пресечения: в Республике Казахстан контролирующим субъектом выступает орган, непосредственно ведущий уголовный процесс; в Республике Беларусь — орган дознания; в Украине — орган внутренних дел по месту жительства подозреваемого, обвиняемого.

Отметим, что в Республике Казахстан порядок и условия осуществления домашнего ареста детально регламентируются Инструкцией о применении домашнего ареста в качестве меры пресечения. В соответствии с ч. 2 ст. 149 Кодекса данной страны при осуществлении надзора за подозреваемым, обвиняемым, орган, непосредственно ведущий уголовный процесс, вправе в любое время проверить факт нахождения лица по месту жительства [1]. Также за осуществление ненадлежащего надзора, в соответствии с нормами закона Республики Казахстан, должностные лица несут дисциплинарную ответственность.

Положение уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан устанавливает, что залог состоит во внесении самим подозреваемым, обвиняемым либо другим лицом на депозит суда денежных средств в обеспечение выполнения уголовно преследуемого лица обязанностей по явке к лицу, осуществляющему досудебное расследование, прокурору или в суд по их вызову [1].

Диспозиции по мере пресечения в виде залога схожи между собой в российской и казахстанском законодательствах, однако присутствуют и весомые отличия: в случае, если лицу назначена мера пресечения, никак не связанная с содержанием под стражей, к нему могут быть применены одно или несколько дополнительных требований (УПК Республики Казахстан), таких как: в установленное время являться к лицу, осуществляющему досудебное расследование, прокурору либо в суд; находиться по месту постоянного или временного проживания, не покидать его без соответствующего разрешения контролирующего органа и т. п.

Вследствие вышесказанного логично сделать вывод о том, что залог по своей сути является обеспечительной мерой с ограничением некоторых прав, дарованных Основным законом. В ст. 97 УПК РФ и нормах уголовно-процессуального законодательства стран СНГ предусмотрены аналогичные основания избрания меры пресечения, которые необходимы органам предварительного следствия в отношении конкретного лица (обвиняемого, подозреваемого).

Существенное отличие казахстанского кодекса от российского заключается в том, что в ч. 9 ст. 145 УПК Республики Казахстан предусматривается возможность обращения взыскания на предмет залога, либо его части, непосредственно направленного на обеспечение гражданского иска, взыскания процессуальных издержек и иных имущественных требований (только если залогодателем является сам обвиняемый, подозреваемый) [1]. Аналогичную возможность предусматривает УПК Республики Беларусь

[4], в ч. 6 ст. 124 данного кодекса содержится положение, регламентирующее возможность обращения судом залога в счет возмещения ущерба, причиненного преступлением, но предусмотрен также и запрет, состоящий в невозможности использовать предмет залога в иных целях.

В соответствии с положением уголовно-процессуального законодательства Азербайджанской Республики [6] (принят 14.07.2000 г.) залог в качестве меры пресечения может быть применен к подозреваемому, обвиняемому только в случае совершения последним преступлений, не представляющих большой общественной опасности, т. е. небольшой тяжести, к тому же залог может быть избран лицу только исключительно после вынесения судебного постановления о заключении обвиняемого под стражу.

В ст. 175 УПК Республики Молдова [7] (принят 14.03.2003 г.) закреплена мера пресечения в виде залога, которая характеризуется как альтернатива ареста. Залог может быть применен только по решению суда к лицу, в отношении которого было заявлено ходатайство об аресте, либо к подозреваемому, обвиняемому, подсудимому, который уже подвергся аресту. Существенным отличием от Кодекса Азербайджана является то, что залог по общему правилу применяется только по отношению к лицу, подозреваемому, обвиняемому в совершении тяжкого, особо тяжкого или чрезвычайно тяжкого преступления. Дополнительное ограничение предусматривается в ч. 1 ст. 192 УПК Республики Молдова, которое выражается в возможности замены меры пресечения на иную меру пресечения (залог), только лишь в случае возмещения лицом ущерба, причиненного преступлением.

Уголовно-процессуальное законодательство ряда стран проводит аналогию с российским уголовным процессом в отношении большей части мер пресечения, тем самым предусматривается возможность избрания, а впоследствии применения такой меры пресечения, как наблюдение командования воинской части (с учетом специфики военной службы), при этом важно отметить существенные различия.

Наглядным примером может служить ст. 149 УПК Республики Армения, в которой сам процесс командования основан на осуществлении наблюдения за подчиненными в соответствии с правоустанавливающими документами (воинскими уставами). Так, в течение применения к подозреваемому, обвиняемому такой меры пресечения он не может быть назначен в караул, для несения боевого дежурства, лишается права на ношение боевого оружия в мирное время. Военнослужащий, который не является офицером или унтер-офицером, не может индивидуально направляться за пре-

делы воинской части. Аналогичные ограничения содержатся и в УПК Азербайджанской Республики.

Также уголовно-процессуальное законодательство некоторых зарубежных стран не требует согласия от подозреваемого, обвиняемого на избрание в отношении него определенной (в каждой стране свои особенности) меры пресечения. Например, ст. 107 УПК Кыргызской Республики содержит положение о том, что регламентация порядка избрания и применения меры пресечения (наблюдение командования воинской части за военнослужащим) не устанавливает обязательность на получение согласия последнего, в отношении которого избирается данная мера пресечения [8].

Потребность четкого правового регулирования применения такой меры пресечения, как наблюдение командования воинской части за военнослужащим, вызвана необходимостью ликвидировать неоднозначное понимание положений о порядке уголовного судопроизводства, что позволит устранить коллизии в рамках научных дискуссий и облегчит работу органам предварительного расследования.

Таким образом, определяя правовую природу мер принуждения следует помнить о том, что всякая мера принуждения предполагает ограничение конституционных прав и свобод человека и гражданина. Следовательно, особенно важно строго соблюдать законность в их применении.

Подводя итог вышесказанному, важно отметить, что опыт зарубежных стран, а именно близких по своему историческому развитию и общей судьбе стран СНГ, во многом актуален и для нашей уголовно-процессуальной политики, поскольку оказывает серьезное влияние на ее совершенствование и развитие.

Список основных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс] : 4 июля 2014 г., № 231-V. — Режим доступа: https://online.zakon.kz. — Дата доступа: 15.03.2019. Вернуться к статье

2. Савчук, Т. А. Согласительный порядок принятия решения о применении мер пресечения в уголовном процессе: международные стандарты и национальное законодательство / Т. А. Савчук // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. — № 8. — 2015. — С. 195–201. Вернуться к статье

3. Модельный уголовно-процессуальный кодекс для государств — участников СНГ (принят на седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств (постановление № 7-6 от 17.02.1996 г.)) [Электронный ресурс]. — Режим доступа:

http://docs.cntd.ru/document/901914840. — Дата доступа: 16.03.2019. Вернуться к статье

4. Уголовно-процессуальный кодекс Украины [Электронный ресурс] : 13 апр. 2012 г., № 4651-VI. — Режим доступа: http://kodeksy.com.ua/ ka/upku-2012.htm]. — Дата доступа: 16.03.2019. Вернуться к статье

5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 19 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобрен Советом Респ. 30 июня 1999 г. — Режим доступа: http://kodeksy.by/ugolovno-processualnyy-kodeks. — Дата доступа: 16.03.2019. Вернуться к статье

6. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики [Электронный ресурс] : утвержден Законом Азербайджанской Республики от 14.07.2000 г. № 907-IQ. — Режим доступа: https://online.zakon.kz. — Дата доступа: 16.03.2019. Вернуться к статье

7. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова [Электронный ресурс] : от 14.03.2003 г. № 122-XV : с изм. и доп. по сост. на 22.12.2017 г. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397729. — Дата обращения: 16.03.2019. Вернуться к статье

8. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики [Электронный ресурс] : принят 30.06.1999 г. — Режим доступа: http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1450&lang=rus. — Дата доступа: 16.03.2019. Вернуться к статье